

В диссертационный совет
ПДС 0900.006, созданный на базе
ФГАОУ ВО «Российский универси-
тет дружбы народов»

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации Гузеевой Ольги Сергеевны «Системообразующие конституционные основы уголовного права России и механизмы их реализации», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4 – «Уголовно-правовые науки»

Актуальность диссертации О.С. Гузеевой определяется необходимостью систематизации, ревизии и дальнейшего развития теоретических представлений о конституционных основах уголовного права России, а также социальной потребностью в совершенствовании механизма их реализации.

В ч. 2 ст. 1 УК РФ зафиксировано, что «настоящий Кодекс основывается на Конституции Российской Федерации ...». За этой лаконичной формулировкой скрывается ответственный и сложный процесс воплощения в уголовном праве актуальных конституционных стандартов взаимоотношения государства и личности. Этот процесс обеспечивает непрерывное развитие системы уголовного права за счет переноса конституционной «энергии» (ценностей, установок, требований) в сферу уголовно-правового регулирования, позволяет сохранить уголовное право в конституционно-правовом поле, придать ему «конституционное звучание».

Однако при всей ее значимости конституционализация уголовного права долгое время незаслуженно оставалась на периферии уголовно-правовых исследований. В отечественной юридической библиографии рассматривались лишь отдельные, преимущественно частные аспекты этой масштабной проблемы (уголовно-правовое значение Конституции России и решений Конституционного Суда Российской Федерации, конституционные требования криминализации и декриминализации деяний, конституционные основы отдельных институтов уголовного права), что не удовлетворяет в

полной мере потребности в системном исследовании процессов и механизмов конституционализации уголовного права. Диссертация О.С. Гужевой восполняет существующие пробелы в этой части, что позволяет считать ее по настоящему *актуальной и новаторской*.

Не вызывает сомнений *научная новизна* диссертации. Она определяется как выбором темы, которая длительное время незаслуженно оставалась за рамками масштабных юридических исследований, а также кругом рассматриваемых в ней проблем и содержанием предложенных автором подходов к их решению. В диссертации:

– представлена теоретическая концепция механизма конституционализации уголовного права, отражающая: онтологию понятий и элементов процесса конституционализации уголовного права, его сущность, направления и цели (С. 24-51); основные институциональные и системные параметры и характеристики (объект, субъекты и способы их взаимодействия), функциональные аспекты механизма реализации конституционных положений в уголовном праве, формы реализации конституционных норм в сфере уголовно-правового регулирования (С. 51-79); генетико-функциональные связи конституционного и уголовного права (С. 79-103). Разработанная автором концепция позволяет конкретизировать и адаптировать для целей уголовного права общее учение о конституционализации права, преломить его в отраслевую плоскость, дополнив новыми идеями;

– на основании проведенного исследования раскрыта диалектическая взаимосвязь конституционно-правовых и уголовно-правовых отношений (С. 104-126); проанализированы конституционные основы правового статуса государства (С. 126-159) и лица, совершившего преступление (С. 159-183), как субъектов уголовно-правовых отношений. Соответствующие доктринальные положения и выводы можно расценивать в качестве конституционной концепции уголовно-правовых отношений;

– систематизированы и уточнены научные представления относительно конституционных требований к противоправности преступного деяния. В

рамках этого направления исследования диссертантом: определена структура противоправности преступления, уточнены роль и значение элементов этой структуры в механизме криминализации общественно опасных деяний и в инфраструктурном обеспечении принципа законности (С. 184-216); установлены особенности механизма криминализации неправомерных деяний, связанных со злоупотреблением правом со стороны представителей государства и частных лиц (С. 216-251); разработаны правила инструментального учета межотраслевых связей уголовного права, обеспечивающие конституционную легитимность конструирования и применения уголовно-правовых норм с бланкетной диспозицией (С. 251-284);

– изложено конституционно-правовое понимание общественной опасности преступления, которое вынуждает по многим позициям уточнить существующие доктринальные представления об общественной опасности как генеральной уголовно-правовой категории (С. 285-323); представлены результаты инструментальной оценки общественной опасности преступления с точки зрения иерархии конституционных ценностей (С. 323-346); определено соотношение уголовно-правового запрета и ограничения прав и свобод человека (С. 346-373);

– сквозь призму конституционных требований и стандартов исследован институт уголовного наказания. Проведенное автором конституционно-правовое измерение уголовного наказания дало значимые в теоретическом отношении результаты – позволило уточнить место уголовного наказания в системе мер противодействия преступлениям (С. 374-414), конкретизировать цели и содержание уголовного наказания (С. 414-452), определить критерии и параметры соразмерности ограничения прав и свобод как условия конституционности наказания (С. 452-488).

Результаты диссертационного исследования обладают несомненной *теоретической и прикладной значимостью*. Совокупность сформулированных в диссертации положений и выводов с полным основанием можно рассматривать как целостную доктрину конституционализации уголовного пра-

ва. Результаты проведенного исследования обогащают отраслевую концепцию уголовно-правовых отношений, вносят значительный вклад в развитие учения о преступлении и наказании, и могут служить теоретической основой для совершенствования уголовного законодательства. Полученные в ходе диссертационного исследования положения и выводы могут использоваться в уголовном нормотворчестве; в практике конституционного нормоконтроля; в научно-исследовательской работе при дальнейшей разработке проблем конституционализации уголовного права; в учебном процессе при преподавании дисциплины «Уголовное право» и связанных с ней спецкурсов.

О значимости результатов исследования свидетельствуют положительные результаты их внедрения в практическую деятельность Главного уголовно-судебного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации, а также в научно-исследовательскую деятельность юридического факультета ФГАОУ «Российский университет дружбы народов», ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации».

Результаты проведенного соискателем диссертационного исследования отличаются достаточной степенью *научной достоверности*, которая обеспечена:

– использованием апробированных методов научного познания (диалектический, исторический, формально-логический, сравнительно-правовой, системно-структурный, социологический, статистический, контент-анализ, изучение документов, обобщение практического опыта и др.);

– солидной теоретической основой, которая представлена «классической» и современной литературой по уголовному и конституционному праву, международному и зарубежному уголовному праву, уголовной политике, теории и истории права, а также другим наукам (философии, политологии, социологии);

– качеством и объемом источников первичной научной информации, использованием апробированного научно-методического аппарата, согласо-

ванностью новых результатов работы с иными независимыми источниками по теме диссертации;

– внушительной и достаточно репрезентативной эмпирической базой, которую составили: итоги изучения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам конституционного толкования правовых норм (прежде всего, норм УК РФ), устанавливающих основание и содержание ограничения прав и свобод человека; результаты анализа правовых позиций Европейского суда по правам человека по вопросам, связанным с соблюдением прав человека в процессе уголовно-правового регулирования; итоги обобщения правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации, раскрывающих общеобязательное содержание уголовно-правовых норм и правила их применения; материалы изучения документов, отражающих процесс законотворческой деятельности; итоги изучения особых мнений судей Конституционного Суда Российской Федерации; данные, полученные в процессе анкетирования работников научных и образовательных организаций высшего образования, представляющих специальности конституционного и уголовного права; результаты неформализованных интервью с экспертами в области уголовного права (докторами юридических наук), проводимых соискателем на всероссийских научных конференциях.

Работу отличает глубина и тщательность исследования рассматриваемых вопросов, последовательная и убедительная аргументация соискателем собственных выводов. Диссертант продемонстрировал умение корректно вести научную дискуссию, доказывать собственную точку зрения, умение получать, анализировать, обобщать и критически оценивать эмпирический материал, нормативные и доктринальные источники. Положения, выносимые на защиту, в целом представляются весьма убедительными и заслуживают одобрения.

Диссертация написана автором *самостоятельно*, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку. Работа *не со-*

держит некорректных заимствований.

Основные выводы, предложения и рекомендации диссертационного исследования были изложены автором в 48 научных публикациях, в том числе: в 4 монографиях; в 18 статьях в изданиях, входящих в перечень ВАК при Минобрнауки России и в Перечень, утвержденный для публикации основных результатов диссертационных исследований, представляемых в защите в диссертационных советах РУДН; в 4 статьях, опубликованных в изданиях, индексируемых в международных научных базах. Автореферат и опубликованные по теме диссертации работы *отражают ее основное содержание.*

В целом положительно оценивая научную работу О.С. Гузеевой, следует отметить, что отдельные положения и выводы диссертации вызывают вопросы и критические замечания, которые могут инициировать дискуссию в процессе публичной защиты.

1. Некоторые вопросы вызывает формулировка темы диссертации. Конституционные основы уголовного права в ней названы «системообразующими», что, по идее, с необходимостью должно задавать соответствующий вектор исследования. Однако заявленная в названии характеристика конституционных основ уголовного права не получила акцентированного анализа в тексте диссертации. Да и вообще, указание на «системообразующий» характер конституционных основ уголовного права выглядит излишним, ведь система уголовного права возникла задолго до появления Конституции.

2. С точки зрения автора, «конституционализация уголовного права представляет собой процесс воплощения в содержании уголовного законодательства и в практике его применения конституционных стандартов регулирования уголовно-правовых отношений в целях достижения в обществе оптимального баланса свободы и безопасности». Таким образом, диссертант представляет себе конституционализацию уголовного права как дорогу с односторонним движением, следуя которой уполномоченные субъекты реализуют конституционные стандарты и требования в отраслевом уголовно-правовом регулировании.

Этот подход имеет безусловную инструментальную ценность, но в теоретическом плане он выглядит несколько упрощенным. Дело в том, что взаимодействие между конституционным и уголовным правом осуществляется не только по нисходящим каналам субординационно-иерархических связей, но и в обратном направлении – посредством переноса наиболее значимых, учредительных уголовно-правовых норм в Основной закон. Конституция как основа уголовного права сама испытывает на себе влияние со стороны отраслевого законодательства и уголовно-правовой науки. По этому поводу профессор А.И. Бойко справедливо указывает, что «Основной закон не может сформироваться на пустом месте; ему нужна питательная среда, из которой производится вытяжка генеральных директив по регулированию жизни общества. Эта живородящая почва – отраслевые кодексы и осуществляемая на их основе юридическая практика. ... Органические (учредительные) акты рождаются не на пустом месте, а получают питательную силу из тех отраслевых достижений, которые со временем приобретают межотраслевую поддержку и признание. На счету уголовного права достаточно много подобных результатов (обратная сила закона, принцип *non bis in idem*, законность и т.д.)»¹. С учетом этого имеются все основания для того, чтобы рассматривать процесс включения в Конституцию уголовно-правовых по своему содержанию норм в качестве самостоятельного направления конституционализации уголовного права. Однако этот аспект незаслуженно оказался за рамками исследования.

3. Достаточно дискуссионной выглядит позиция диссертанта относительно природы уголовно-правовых установлений, содержащихся в Конституции. О.С. Гузеева присоединяется к мнению о том, что Конституция не предусматривает уголовно-правовых норм, заявляя, что «все нормы Конституции РФ по своей природе и назначению являются конституционно-правовыми» (С. 88-89 диссертации).

---

¹ Бойко А.И. Система и структура уголовного права: В 3 т. Том II: Системная среда уголовного права. – Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2007. – С. 96, 121.

По сути дела, в рассуждениях о юридической природе соответствующих норм соискатель опирается исключительно на внешнюю форму (источник) их выражения: раз они закреплены в Конституции, то автоматически становятся конституционными. Но согласиться с этой линейной логикой довольно сложно.

По всей видимости, при определении отраслевой природы обсуждаемых норм следует учитывать не столько юридическую форму их фиксации, сколько их содержание. При таком подходе приходится признать, что положения ч. 2 ст. 20 Конституции Российской Федерации («смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни»), ч. 1 ст. 50 («никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление»), ч. 2 ст. 63 («в Российской Федерации не допускается выдача другим государствам лиц, преследуемых за ... действия (или бездействие), не признаваемые в Российской Федерации преступлением») имеют уголовно-правовой характер, поскольку вопросы о смертной казни и экстрадиции, а также необходимости соблюдения запрета на повторное осуждение за одно и то же преступление возникают не иначе, как в рамках регулирования уголовно-правовых отношений. Однако учитывая принципиальное, учредительное значение соответствующих уголовно-правовых норм, законодатель посчитал необходимым зафиксировать их на конституционном уровне (восходящая конституционализация уголовного права). Иными словами, соответствующие нормы являются конституционными лишь по форме своего выражения, оставаясь при этом уголовно-правовыми по содержанию.

4. Анализируя состав субъектов уголовно-правового отношения, диссертант приходит к выводу, что отраслевая доктрина в этой части должна опираться на правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации. А из них якобы следует, что потерпевший не рассматривается в качестве субъекта уголовно-правовых отношений (С. 161-163 диссертации).

Однако из приведенных в диссертации решений Конституционного Суда Российской Федерации такой вывод вовсе не следует. Более того, анализ новейшей практики конституционного нормоконтроля дает основание для противоположного вывода. Так, в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 10.02.2022 № 188-О констатируется, что «освобождение от уголовной ответственности с прекращением уголовного дела (уголовного преследования) ввиду примирения сторон предполагает своим необходимым условием в буквальном смысле достижение или наступление между подозреваемым, обвиняемым и потерпевшим такого мирного состояния, которое знаменует отказ от продолжения конфликта в уголовно-правовом и уголовно-процессуальном его течении с решением сторон считать его в этом отношении исчерпанным. Их согласованные и ясные, недвусмысленные на то изъявления требуют в силу закона признания и со стороны публичной власти, которая при этом признает своим решением и правовые последствия примирения, что связывает *всех участников соответствующего уголовно-правового и процессуального отношения*. ... Мотивы, включая материальные, ожидания и намерения *участников примирения* как таковые не заменяют и не отменяют ни ценности, ни юридической действительности *соответствующего правоотношения*, если примирение состоялось надлежащим образом при ясно изложенном (выраженном) решении (согласии) потерпевшего и подозреваемого, обвиняемого. Потому сами *стороны этого правоотношения* не могут свободно отозвать или пересмотреть свое решение (согласие) о примирении, поскольку оно законно и обоснованно повлекло прекращение уголовного дела (уголовного преследования). Иное лишало бы смысла уголовно-правовые и процессуальные последствия, которые закон связывает с достигнутым примирением в качестве юридически значимого обстоятельства».

Нетрудно заметить, что Конституционный Суд Российской Федерации прямо признает потерпевшего не только стороной уголовно-правового конфликта, но и активным участником уголовно-правового отношения. Такой

подход полностью соответствует современным отраслевым представлениям о субъектном составе уголовно-правового отношения. И можно с удовлетворением отметить, что теперь он получил необходимую конституционализацию.

Необходимо подчеркнуть, что сделанные замечания не ставят под сомнение научную состоятельность и достоверность результатов проведенного диссертационного исследования. На основании изучения текста диссертации, автореферата и научных трудов соискателя можно заключить следующее.

Диссертационное исследование Гусеевой Ольги Сергеевны является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной проблемы, имеющей важное значение для развития уголовно-правовой науки.

Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора юридических наук, согласно п. 2.1 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов», утвержденного Ученым советом РУДН (протокол № 12 от 23.09.2019), а её автор – Гусеева Ольга Сергеевна – заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4 – «Уголовно-правовые науки».

Официальный оппонент:
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Университета прокуратуры Российской Федерации
доктор юридических наук (специальность 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»), профессор

Подпись Ображиев К. В. заверяю Константин Викторович Ображиев

заведующий
отдел государственной службы и кадровой работы
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Маслова Ю. А.

« 09 » 09 2022 г.

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин (107078, Москва, ул. Новая Басманная, д. 10, стр. 1; тел.: 8-926-895-23-64; e-mail: okv79@mail.ru)